

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-3-11

УДК 316.346.32-053.6

МУЗЫКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ

Таниева Г.М.

Цель: Установить связь между музыкальными предпочтениями и самоидентификацией молодёжи в социальном пространстве.

Методология проведения работы: Работа проводилась с применением общенаучных методов познания общественных явлений (анализа, аналогии и сравнения) с опорой на методологические положения и выводы. Такое понимание потребовало применения системного подхода.

Результаты: Исследование позволяет сделать ряд выводов и заключений, которые в свое совокупности позволяют обосновать идею о том, что существует связь между музыкальными предпочтениями и самоидентификацией молодёжи в социальном пространстве.

Область применения результатов: Исследование представляет интерес для специалистов в области социологии культуры и теории музыки, позволяет по-новому взглянуть на проблему преподавания музыки для молодёжи. Данная тема требует дальнейшего изучения отечественными учёными.

Ключевые слова: Музыкальная идентификация, музыкальные предпочтения, музыкальная идентичность.

MUSIC AS A DETERMINANT OF SOCIAL IDENTIFICATION AMONG THE STUDENT YOUTH

Tanieva G.M.

Purpose: An attempt to establish a connection between music preferences and self-identification of young people in social space.

Methodology: The work is carried out with application to general scientific methods of the public phenomena knowledge (the analysis, analogy and comparison) with a support on methodological provisions and conclusions. Such understanding demanded application of system approach.

Results: Research allows to make a number of conclusions which allow to prove idea, that there is a connection between music preferences and self-identification of young people in social space.

Practical implications: The study is interesting for specialists in sociology of culture and music theory, provides a new look at the problem of teaching music for youth. This topic requires further research by Russian scientists.

Keywords: music identification, music preferences, musical identity.

Сначала – музыка, но речь

Вольна о музыке глаголить...

Б.Ахмадулина

Введение: Самоидентификация личности на основе музыки имеет многоуровневый характер. Она может протекать на сознательном и подсознательном, на профессиональном или социокультурном уровне. Разные стилистические и жанровые направления в музыке детерминируют её многофункциональную сущность как социокультурного явления, о масштабе

которого мы задумываемся очень редко, несмотря на то, что она стала феноменом повседневности. Воздействие музыкального произведения на слушателя изучал Т. Адорно, который считал задачей социологии музыки «познание отношений между слушателями музыки как обобществлёнными индивидами и самой музыкой».[1] Как музыкант и как социолог, он понимал тесную связь музыки с процессом социокультурной идентификации личности. Т. Адорно, изучая влияние музыкальных жанров в искусстве на развитие социальной структуры, считал, что «для социологии музыка должна означать нечто большее, нежели... осознанность ее структур и чисто информативное знание музыкальных феноменов».[2] Он предполагал, что социологическое прочтение музыки заключается в конкретной расшифровке пути немusicalного в музыку и конкретной расшифровке музыкального как социального.

Необратимый процесс исторического и общественного развития заставляет взглянуть на музыку не только как на явление искусства, размывающее границы между различными культурами, историческими эпохами, областями знаний, расширяющее зоны соприкосновения между людьми, но и как основание социальной идентификации и самоидентификации личности на любом этапе её культурного развития.

В современной социальной теории идентичности присутствует два подхода: социально-психологический и собственно социологический. Социально-психологический подход к теории идентичности развивал Э.Эриксон. Обретение идентичности он связывал с процессом социальной адаптации личности, разрешением юношеского кризиса, возникшего из-за смещения идентичностей в период приобщения молодого человека к системе общественной идеологии, а так же с развитием и разработкой убедительной картины мира и нахождения в ней места для самого себя. «Главное в этом процессе обретения идентичности, — писал Э.Эриксон, — заключается в совпадении между персональными переживаниями и внешними

обстоятельствами».[3] По мнению Э.Эриксона, понятие идентичности «помимо личной тождественности, неизменности в пространстве подразумевает также целостность, преемственность личности во времени, следовательно, идентичность мыслится не только как персональная, но и как групповая».[4]

Представители символического интеракционизма (У.Джеймс, Д.Мид), рассматривали социальное взаимодействие как взаимодействие двух автономных систем — личности и общества, — приходя к выводу, что их изучение должно происходить на микроуровне, чтобы выявить закономерности частного и общественного. С одной стороны, общество определяет идентичность индивида, задавая нормы, законы существования; с другой стороны, индивид сам задает собственное определение в выборе целей и ценностей: «Избавляя мир от четко определяемых сообществ, мы создаем пространство для большей дифференциации, в котором индивиды способны к самоопределению».[5] Центральным понятием микроуровня остается самость как синтез истории общества и биографии конкретной личности, «наивысшая мера развития самости — обретение способности к социальной активности и социальному взаимодействию».[6]

Социологическая форма обсуждения теории идентичности заключается в понимании идентичности как личного источника значений и опыта. Харви Фергюсон, шотландский социолог из университета в Глазго в своей монографии «Самоидентичность и повседневность» трактует идентичность как относящуюся к тому, *что* реализуется, что мыслится реализующимся и как к чему-то, просто существующему.[7] Идентичность имеет широкий спектр разнообразных форм, имеющих внутренние противоречия или противоположности единственного и множественного, объективного и субъективного. Х.Фергюсон делает вывод о том, что «конструирование идентичности как источника значений и опыта включает следующие этапы: сходство; различие и эмпатия».[8] Сходство, различие и эмпатия являются не

только формами взаимодействия группового и личностного начал, но и современными формами обретения идентичности как отдельной личности, так и целых групп в различных социокультурных контекстах. Эмпатия или сопереживание является наиболее распространенным способом идентификации в современной повседневной жизни. В отличие от фундаментальных форм идентичности, таких как национальность, пол, идеологии и другие, «эмпатия представляет собой заимствование на относительно короткое время таких элементов как, например, стиль в одежде, предпочтение в каком-либо виде искусства, религиозное верование, язык, чтобы «примерить на себя» то одну, то другую идентичность, существующую в современном обществе. Такие манипуляции не ограничены ни во времени, ни в пространстве и могут быть связаны с фактическим или фиктивным объектом».[9] Эмпатия, по мнению Антони О'Гера, «может быть использована в качестве методологического принципа понимания истории, как своеобразный способ постижения ситуации других людей, существующих в другом социальном и культурном контексте».[10] В качестве примера эмпатии можно привести музыкальную сказку Прокофьева «Петя и волк», в которой каждый персонаж наделён ярким музыкальным образом, и музыкальный спектакль с участием вымышленных героев, представляющий вымышленный мир вызывает чувство сопереживания, эмпатии, желания включить себя в происходящее действие у молодых зрителей, и дарит новые впечатления.

В процессе реализации обретенной идентичности личность действует как социальный агент, принимающий во внимание действия других людей. Автором теории коммуникативного действия, способствующего социальной эволюции человека с развитыми когнитивными способностями, является Ю. Хабермас. Учитывая рациональность миропонимания современного человека, он трактовал его социальную эволюцию как развитие познавательных способностей. Эволюция «жизненного мира», по Ю. Хабермасу, приводит к

тому, что со временем человеческий опыт, включающий познание и социальное взаимодействие, дифференцируется, и в нём постепенно выделяются три относительно независимые сферы: объективная, социальная и субъективная.

Таким образом, каждое социальное действие должно обладать комплексным характером, учитывающим объективные факты, социальные нормы и личностный опыт.

Идентичность не существует вне механизмов социальных связей, она социальна по своей природе. Музыка как один из таких механизмов обладает социально-дифференцированным характером, поэтому может выступать особым идентификатором, в том числе в молодёжной среде. Определенные факторы процесса социализации, которые отвечают за приобретение индивидуальной музыкальной идентичности, объединяются в понятие «музыкальная социализация».

В музыкальной социализации существует множество факторов. Музыкальная социализация — это «процесс возникновения и развития, связанных с музыкой признаков личности в зависимости от социального и материального окружения, которые в той или иной степени связаны с музыкой».[11] Например, на вкус и отношение к музыке молодого поколения влияет музыкальная активность родителей; от их социального статуса зависит музыкальная активность молодежи и её знание о музыке. Формирование музыкального вкуса и музыкальной идентичности у молодёжи также происходит посредством внешних факторов (сверстников, одноклассников, сокурсников, друзей, СМИ). Важнейшим аспектом является связь музыкальной социализации и идентификации у молодёжи. Кроме родителей, ближайшего окружения и СМИ на музыкальную социализацию и идентификацию молодёжи влияют такие факторы, как социально-демографические и жизненные условия, опыт музыкальной социализации в школе, группе по интересам. Процесс музыкальной социализации и состояние личностного развития молодого человека определяют условия использования музыки в дальнейшей жизни.[12] Музыкальная социализация и состояние личностного развития у

молодёжи взаимосвязаны и находятся под влиянием специфического общепринятого жизненного опыта. Об этом пишет Т. Мюнх в своём исследовании «Музыка, СМИ и развитие в подростковом возрасте».[13] Он приводит следующую таблицу, в которой сопоставляет задачи личностного развития и форм музыкальной деятельности. В таблице, приведённой нами, подробно описаны задачи развития личности и соответствующие каждому из этих задач формы музыкальной деятельности. Мы считаем, что данная таблица достаточно наглядна и не нуждается в дополнительных разъяснениях и комментариях.

Таблица 1

Взаимосвязь между потребностью развития личности и музыкой

	Задача развития личности	Функции музыки
1.	Установление дружеских отношений, социальной солидарности. Формирование навыков к единению.	Совместное увлечение музыкой интенсивным общением, например, членство в фанклубе или панк-группе.
2.	Начальное самоутверждение личности.	Развитие собственных музыкальных предпочтений в противоположность музыкальным предпочтениям, сформированным в родительском доме.
3.	Период профессиональной подготовки.	Общение с музыкой как профессиональная цель (музицирование, музыкальная публицистика, обучение музыке).
4.	Формирование политической ориентации.	Приобретение политических знаний из текстов песен и их интерпретация; политическое позиционирование с помощью музыки.
5.	Формирование способности ориентации в будущем взрослого человека.	Товарищество, основанное на связи с молодёжной музыкальной культурой и интерпретация её как образца для выполнения взрослой роли личности.
6.	Формирование идентификации на основе ориентации по отношению к определённому жизненному стилю.	Товарищество, основанное на связи с молодёжной субкультурой как возможный проект идентичности.
7.	Зрелость личности.	Поворот к «взрослой музыке» и к соответствующим музыкальным пристрастиям.

8.	Групповая интеграция.	Адаптация музыкальных предпочтений к определённому дружескому кругу, совместное музицирование.
9.	Физическая зрелость.	Экстенсивный телесный опыт посредством обращения к музыке, движение в танце.
10	Формирование сексуальной зрелости.	Первый опыт контакта со звёздами, модераторами; влюблённость в музыкальную интерпретацию, имеющую гендерный аспект.

Из таблицы, составленной немецким социологом, исследователем музыки Томасом Мюнхом, мы видим, что происходит развитие групповых и индивидуальных музыкальных предпочтений у молодого человека в социальном обращении с музыкой в противоположность музыкальным предпочтениям, сформированным в родительском доме. Таким образом, в результате анализа функций музыки, связанных с задачами развития личности, Томас Мюнх выделяет следующие ориентации молодёжи в социальном обращении с музыкой: родительские, группы ровесников, индивидуальные.

Обращает внимание на себя факт, что такие типы групповой идентичности как межпоколенные, социально-стратификационные, гендерные, конфессиональные, этнические влияют на музыкальную идентичность, обеспечивая взаимовлияние и взаимосвязь личностного и группового аспектов в определении музыкальной идентичности.

Заключение. Многочисленные отечественные и зарубежные исследования ставят своей целью показать силу воздействия музыки на изменение индивидуальных и социальных характеристик человека и свойство музыки быть катализатором, ускоряющим процесс идентификации и социализации, взаимосвязи музыкальных предпочтений и социальной стратификации. Матиас Харниц даёт следующее определение понятия социальной идентичности, основываясь на сходстве теорий Э. Эриксона и Г. Мида. «Музыкальная идентичность, — читаем мы, — это осознание человеком неповторимости своих музыкальных качеств». При

этом в музыкальной идентичности выделяются три степени её проявления: интерес к музыке, музыкальный вкус (интерес или равнодушие к определенным музыкальным стилям); музыкальные навыки и знания о музыке (игра на музыкальных инструментах и пение, а так же определенные теоретические знания о музыке); способы обращения с музыкой (особый подход, использование и понимание функционирования музыки)». [14] Музыкальная идентификация молодёжи рассматривается нами как самостоятельный процесс социальной идентификации, основным фактором которого является музыка. Под воздействием музыки происходит формирование музыкальной идентичности, проявляющей себя через музыкальные предпочтения и музыкальную деятельность. В музыкальных предпочтениях и в музыкальной деятельности ярко проявляется взаимодействие группового и личностного аспектов музыкальной идентичности.

Таким образом, три степени восприятия человеком собственных музыкальных возможностей можно сравнить с «тремя столпами» преподавания музыки: слушать – знать – делать».

Список литературы

1. Адорно, Т. Избранное: Социология музыки./ Т.Адорно. СПб.: Университетская книга, 1998. С.65.
2. Адорно, Т. Избранное: Социология музыки./Т.Адорно. СПб.: Университетская книга, 1998. С.145.
3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис/Э. Эриксон. М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. С.17.
4. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис/Э. Эриксон. М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. С.18.
5. Mead, G. H. Mind, Self and Society/ G. H. Mead. Chicago, 1976. P.167.
6. Цитировано по Полюшкевич О.А. Основы анализа гендерной

специфики социальных представлений. Иркутск: ИГУ, 2009. С.33.

7. Баразгова, Е. С. Американская социология (традиции и современность)/ Е. С. Баразгова. Екатеринбург, 1997. С.83.

8. Ferguson, H. Self-identity and everyday life/ H. Ferguson. Routledge, London and New York, 2009. P.15.

9. O’Hear, A. Verstehen and Humane Understanding/ A. O’Hear. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P.156.

10. Harnitz, M. Musikalische Identitat Jugendlicher und Konflikte im Musikunterricht./R.Muller [et al.] //Wozu Jendliche Musik und Medien gebrauchen. –Juventa Verlag Weinheim und Munchen, 2002. P.185. (Перевод автора Г.М.Т.)

11. Harnitz, M. Musikalische Identitat Jugendlicher und Konflikte im Musikunterricht./R.Muller [et al.] //Wozu Jendliche Musik und Medien gebrauchen. –Juventa Verlag Weinheim und Munchen, 2002. P.185. (Перевод автора Г.М.Т.)

12. Bunke, K. Musik,Median und Enwicklung im Fugendalter/R.Muller[et al.]//Wozu Jendliche Musik und Medien gebrauchen. Juventa Verlag Weinheim und Munchen, 2002. (Перевод автора Г.М.Т.)

13. Muunch,T. Musik, Median und Entwicklung im Fugendalter//R.Muller[et al.]// Wozu Jendliche Musik und Medien gebrauchen. Juventa Verlag Weinheim und Munchen. 2002.P.73-74. (Перевод автора Г.М.Т.)

14. Harnitz, M. Musikalische Identitat Jugendlicher und Konflikte im Musikunterricht./R.Muller [et al.] //Wozu Jendliche Musik und Medien gebrauchen. Juventa Verlag Weinheim und Munchen, 2002. P.184.

References

1. Adorno, T. *Izbrannoe: Sotsiologiya muzyki* [Sociology of music] St.-Petersburg: University book, 1998. p.65.

2. Adorno, T. *Izbrannoe: Sotsiologiya muzyki* [Sociology of music] St.-Petersburg: University book, 1998. p.145.
3. Erikson, E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Publishing group «Progress». 1996. p.17.
4. Erikson, E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Publishing group «Progress». 1996. p.18.
5. Mead, G. H. *Mind, Self and Society*. Chicago, 1976. p.167.
6. Tsitirovano po Polyushkevich O.A. *Osnovy analiza gendernoy spetsifiki sotsial'nykh predstavleniy* [Bases of the analysis of gender specifics of social representations]. Irkutsk: IGU, 2009. p.33.
7. Barazgova, E. S. *Amerikanskaya sotsiologiya (traditsii i sovremennost')* [American sociology (traditions and present)]. Ekaterinburg, 1997. p.83.
8. Ferguson, H. *Self-identity and everyday life*. Routledge, London and New York, 2009. P.15.
9. O'Hear, A. *Verstehen and Humane Understanding*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P.156.
10. Harnitz, M. *Musikalische Identitat Jugendlicher und Konflikte im Musikunterricht./R.Muller [et al.] //Wozu Jendliche Musik und Medien gebrauchen*. Juventa Verlag Weinheim und Munchen, 2002. P.185. (Perevod avtora G.M.T.)
11. Harnitz, M. *Musikalische Identitat Jugendlicher und Konflikte im Musikunterricht./R.Muller [et al.] //Wozu Jendliche Musik und Medien gebrauchen*. Juventa Verlag Weinheim und Munchen, 2002. P.185. (Perevod vonila IYuavtora G.M.T.)
12. Bunke, K. *Musik,Median und Enwicklung im Fugendalter/R.Muller[et al.]//Wozu Jendliche Musik und Medien gebrauchen*. Juventa Verlag Weinheim und Munchen, 2002. (Perevod avtora G.M.T.)
13. Muunch,T. *Musik, Median und Entwicklung im Fugendalter//R.Muller[et*

al.]// Wozu Jugendliche Musik und Medien gebrauchen. Juventa Verlag Weinheim und Munchen. 2002. P.73-74. (Perevod avtora G.M.T.)

14. Harnitz, M. Musikalische Identitat Jugendlicher und Konflikte im Musikunterricht./R.Muller [et al.] //Wozu Jugendliche Musik und Medien gebrauchen. Juventa Verlag Weinheim und Munchen, 2002. P.184.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Таниева Гульнара Маратовна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии культуры и духовной жизни факультета социальных наук

*Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского
просп. Ленина, 27, г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия*

SPIN-код: 1869-7693

Tanieva_gulnara@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tanieva Gulnara Maratovna, candidate of sociological science, senior lecturer of the cathedral of sociology of culture and spiritual life, social science faculty

*Nizhniy Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy
ave. Lenin, 27, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region, Russia*

Tanieva_gulnara@mail.ru

Рецензент:

Савченко И.А., профессор, доктор наук, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации, доктор социологических наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова